

Марина
СЕРОВА

**Невидимый
враг**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова

Невидимый враг

Серия «Русский бестселлер»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17033752
Марина Серова. Невидимый враг: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-83190-6

Аннотация

Бизнес-леди Валентина Полянская уверена, что у нее нет и не может быть врагов, ведь она никогда никому не причиняла зла и даже свой бизнес всегда вела честно. Тем не менее ее явно кто-то сильно ненавидит. Недавно сына Полянской, Романа, задержали по подозрению в убийстве своей одноклассницы. Парень был тем, кто обнаружил тело девушки, и алиби у него нет. А у следователя явно имеются какие-то непроверяемые доказательства его вины, которые он до времени скрывает.

Профессиональному телохранителю Евгении Охотниковой предложили заняться не совсем привычным для нее делом: она должна найти настоящего убийцу Маши Титовой. Несмотря на множество улик, указывающих на виновность парня, Женя сразу поняла: он ни при чем. Поняв, что на этот раз ей попался очень хитрый и расчетливый противник, Охотникова решила ловить его самым опасным способом – на живца...

Марина Серова

Невидимый враг

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Я стояла на балконе, опираясь на перила. Закурила сигарету, выпустила струю дыма и лениво осмотрела двор. Раннее утро, соседи покидают свои квартиры и торопливо расходятся в разные стороны. Некоторые граждане направляются на остановку общественного транспорта, некоторые в сторону гаражей или платной автостоянки. А мне сегодня совершенно некуда спешить.

Недавно я распутала очередное преступление, получила гонорар в тройном размере и слегка заскучала, то есть абсолютно не знала, чем себя занять. Несколько дней провела в усиленных тренировках. Бегом, карате и упражнениями на гибкость заниматься приходится каждый день, а вот стрельбу, навыки метания ножей и сюрикенов, так сложилось, давно толком не отработывала, а потерять форму – это непозволительная роскошь для частного телохранителя.

Я затушила недокуренную сигарету, швырнула окурочек в пепельницу и вернулась в комнату. Постояла на пороге, осматривая разгром, который сама же недавно учинила. Ве-

щи изо всех шкафов и ящиков комода были вытащены и валялись стопками и кучками на кровати, креслах, тумбочках, даже на компьютерном столе.

– Женечка, доброе утро. Ты уже вернулась с пробежки? – В комнату вошла тетя Мила и изумленно застыла. – Дорогая, что происходит?

– Доброе утро, – я поцеловала тетю, – вернулась давно. Вот, навожу порядок. Столько времени собиралась и откладывала. Нужно пересмотреть вещи, некоторые выбросить, некоторые отдать в чистку, в починку, демисезонные опять же освежить. Ведь лето практически закончилось.

– Допустим, еще только середина августа, – возразила тетя, – и потом, ты ведь ненавидишь убираться. Женя, что все-таки происходит?

Когда долго живешь с человеком под одной крышей, узнаешь его привычки, учишься предсказывать реакции, улавливать малейшие перемены настроения и тончайшие движения души. Так что насторожилась тетя Мила не зря. В последние дни я сама не своя. И все вроде бы хорошо. Работа закончена, подопечные, пройдя трудные испытания, уцелели. Более того, влюбились друг в друга и поженились. Пару дней назад на весь Тарасов отгремела шумная свадьба, о которой писали газеты и снимали репортажи для телевидения. На ней мы с капитаном полиции Василием Муромцевым присутствовали в качестве почетных гостей. Что еще нужно? Радуйся, Женя! Наслаждайся теплыми деньками, отправляйся в долгождан-

ный отпуск. Но смутная тревога томила и не давала покоя.

– Женя?! Чего молчишь?! – Тетя Мила не дождалась ответа и занервничала еще больше.

– Да все в порядке, правда. Я действительно ненавижу убираться, но нужно же наводить когда-то порядок.

– Девочка моя, знаю, что тебя беспокоит, – тетушка аккуратно подвинула «монблан» из маек и футболок и присела на краешек кресла.

– Правда?!

– Конечно! Еще одна юная подопечная, находясь под твоей охраной, обретет счастье, взаимную любовь! А ты у меня, как Купидон! Другим помогаешь пару найти, а сама вечно одна! – как всегда, порадовала тетя Мила оригинальной трактовкой.

– Ну, я же не брачный агент! А телохранитель! Поверь, как, почему и когда влюбляются мои подопечные, Евгению Охотникову не беспокоит. Более того, чужое счастье не вызывает зависти или раздражения.

– Да? Значит, мне почудилось, – кажется, тетя Мила сама немного расстроилась. – Женечка, а какие у тебя планы? Поедешь куда-нибудь развеяться?

– Не раньше, чем разгребу весь этот беспорядок.

– Я имею в виду не сегодняшний день. Планируешь ли ты отпуск? Помнится, тебя раздражала необходимость оставаться в Тарасове во время летней духоты. Может, отправишься на курорт? Куда-нибудь за границу?

– Положим, жара давно спала. Ночью и ранним утром чувствуется прохлада, первое робкое дыхание осени, – задумчиво изрекла я, – знаешь, тетя Мил, у меня идея! Давай наведем порядок, позавтракаем и отправимся гулять по городу. Зайдем в парк, посидим в кафе, пройдемся по магазинам.

– Правда?! – обрадовалась тетушка.

– Конечно, давно мы вместе нигде не бывали.

– Женечка, какая отличная мысль тебя посетила! Тогда давай я помогу с уборкой и начну собираться.

– Не откажусь. Да, надо не забыть заехать на Петровского, посетить банк.

– Зачем? Какие-то дела?

– Ты же знаешь, в последний раз я заработала гораздо больше обычного.

– Двое подопечных сразу, – кивнула тетя Мила.

– Плюс один по двойному тарифу, – ухмыльнулась я, – в общем, гонорар приличный получился, да и в сейфе уже лежали небольшие накопления. Хочу открыть депозит на твое имя.

– Женя, что ты выдумываешь? Зачем это?

– Тетя Мила, у тебя пенсия какая? – вопросом на вопрос ответила я.

– Смешная. Правда, осознавать это горько, – тетушка тут же оскорбленно поджала губки, – тридцать пять лет непрерывного стажа! А что заработала? Невроз с мигренью!

– Ну вот, будет прибавка. Что-то вроде современного пен-

сионного страхования.

– Женька, – выдохнула тетя Мила и плюхнулась на пуфик, прижимая к груди тремпель с летним батистовым платьем, – признавайся сейчас же, чего задумала?! Бросить меня решила?! На кого?! Одну-одинешеньку?!

– Теть Мил, ты определись, будь добра. То собираешься сплавить меня из города, а лучше из страны, то боишься, что я тебя оставлю.

– Так это же ненадолго. Геночка сказал, как угроза минует, Жене можно будет вернуться.

Так вот где собака зарыта! А я все голову ломаю, что это тетушка последнее время склоняет меня к срочному отъезду. То намекает, то о планах спрашивает. Генкина работа, значит.

– Тетя Мила, что он сказал?! Говори, слово в слово.

– Женечка, ты не сердись только! Мы ведь добра тебе желаем!

– Что конкретно, сейчас же повтори! – сердито рявкнула я.

– Какая ты, однако, бываешь резкая. Я толком ничего не знаю, правда. Геночка сказал, так безопаснее, но он за тебя переживает.

– И это все?! – недоверчиво ухмыльнулась я.

– Ну, говорил, что все дело в давнем конфликте. А теперь этот человек начальник вроде, ну и может копать под тебя.

– Глупости это несусветные, – как можно более равнодуш-

ным тоном бросила я, – Генка просто сердится, что во время последнего расследования я сотрудничала с его подчиненными без его высокой санкции. А сообщила только тогда, когда молчать невозможно стало. Что невероятно расстроило бравого полковника. Он со мной в ресторан идти отказался, сослался на срочные дела. А теперь болтает разную чепуху. Вот еще тебя пугать вздумал. Так что, тетя Мила, не бери в голову, Генка с давних времен учебы в Ворошиловке такой был.

– Какой?

– Обидчивый, но отходчивый. Так что это скоро само пройдет, не обращай внимания.

* * *

Как и планировали, день мы с тетей Милой провели очень насыщенный. Немного поразмыслив, посетили премьеру разрекламированного блокбастера. Кафе, несколько милых лавочек и огромный торговый центр. Тетушка совершенно успокоилась. И вопросов о возможном конфликте с таинственным начальником или предполагаемом отъезде не задавала.

Генка, конечно, прав в одном: проблема действительно назревала. И рано или поздно ее придется решать. Только давний приятель очень многого не знает, поэтому неспособен постичь степень возможного риска. Как бы там ни бы-

ло, время для многоходовой операции еще не настало. А в таких делах, как известно, обязательно побеждает тот, кто первым сделал выпад, а тот, кто виртуозно рассчитал момент для решающего удара. Совершенно точно, что он еще не настал. Но все равно бежать или прятаться я не стану. Не в моем это характере. А с другом детства нужно срочно поговорить.

Я осторожно выглянула в коридор – судя по звукам, теть Мила, утомленная насыщенным днем, принимала ванну. Отлично, удачнее времени не найти. Достала телефон и набрала Генку Петрова, давнего приятеля, полковника полиции, ныне служащего в Тарасовском областном управлении.

– Привет, подруга! – радостно выкрикнул Генка в трубку. – Какие новости?!

Любопытно, чем он так доволен?

– Привет. Говорят, что болтун – находка для шпиона! – с места в карьер кинулась я. – Но ведь это давно не новость!

– Никак не пойму, Женька, о чем ты говоришь? – заюлил приятель.

– Правда?! Тогда я могу объяснить! – закипая, пообещала я.

– Не надо. Ладно, виноват. – Он прекратил валять дурака и покаянно выдохнул: – Прости! Я просто хотел немного почву прощупать по поводу твоих планов. А тетя Мила вцепилась, как бультерьер. Где она, интересно, навыков ведения допроса понахваталась? Может, порекомендовать милую ле-

ди следаком, в полицию? Нам всегда нужны такие кадры.

– А ты расслабился, раскис и сразу все выложил? – продолжала бушевать я.

– Ну, немного информации просочилось. Да я сам толком не знаю подробностей!

– Слава богам! Не то эти подробности уже были бы во всех средствах массовой информации!

– Да ладно тебе, Женька! Все скоро утрясется. А за тетей Милой я присмотрю, пока ты в отъезде, обещаю! Так что не переживай!

– Спасибо за заботу, только никуда ехать я не собираюсь.

– А как же работа?

– Какая еще работа? Генка, что ты болтаешь?

– Помнишь Макса Сотникова? Он звонил мне вчера, просил порекомендовать хорошего и свободного спеца. Я заверил, что в данный момент Охотникова совершенно свободна. Ну а степень твоей подготовки Макс знает еще по Ворошиловке. Так что работа, считай, у тебя в кармане. Пакуй, подруга, чемоданы! Последние годы Макс в Ростове-на-Дону обосновался.

– Значит, вот чему ты так радуешься?! Боюсь сильно разочаровать, мне никто не звонил.

– Ну, это пока. Сотников трудится начальником службы безопасности у одной железной бизнес-леди. Так что он сначала соберет о тебе официальные сведения, потом последние слухи, затем доложится начальству. И только после вы-

сочайшего одобрения перезвонит. Судя по тому, что я знаю, дамочка нуждается в твоей помощи, так что можешь смело собираться в дорогу.

* * *

Генка оказался совершенно прав. Буквально в течение следующего часа со мной связался бывший однокурсник Максим Сотников.

– Привет, Евгения, как жизнь? – поинтересовался он.

– Привет. Грех жаловаться. А ты как поживаешь?

– Нормально. Несколько лет назад обосновался в Ростове-на-Дону. Построил дом, женился на местной красавице, двух детишек растим. Дочь – радость очей и сынишка.

– О, так ты счастливый отец? Поздравляю.

– Спасибо. Тружусь начальником службы безопасности. Работа, конечно, хлопотная, море времени отнимает, но и оплачивается соответственно. Ну, это ты, наверное, уже знаешь.

– Конечно.

– Женька, не буду ходить вокруг да около. Слышал, сейчас ты свободна. Нужна срочная помощь. Как отнесешься к небольшой командировке?

– Небольшой, говоришь? – хмыкнула я.

– Ну, как получится. Но выехать нужно сегодня.

– Так срочно? А сами что, не справитесь?

– Моя начальница требует человека со стороны, с хорошими рекомендациями. Понимаешь, дело очень деликатное. Необходимо вмешательство специалиста со знаниями юриспруденции, опытом в следственных действиях. С безупречной репутацией и большим количеством успешно проведенных расследований. Я просто с ног сбился искать, а тут такая удача. Позвонил Петрову, может, посоветует кого, и выяснилось, что ты сейчас свободна.

– Это точно. А какого рода у клиентки неприятности?

– Семейные, и довольно серьезные. Будет лучше, если я с начала начну. Валентина Полянская известная на весь Ростов бизнесвумен. Владелица крупной сети продуктовых супермаркетов. Женщина твердого характера, хваткая и, в общем, положительная. Воспитывает двоих детей – Романа и Маргариту. В неприятности умудрился попасть ее сын Роман. Неделю назад паренька арестовали. Убита молодая девушка. Ее труп обнаружил Роман, и ростовские полицейские не придумали ничего умнее, как обвинить мальчишку в этом преступлении. Адвокаты тянут деньги, но не решают проблему. Валентина в ярости, вынуждена нанять человека для проведения расследования и требует, чтобы специалист был толковый и честный. В общем, нужна твоя помощь, Евгения.

– Да. Но это не совсем моя специализация. Я не детектив, скорее частный телохранитель. Расследования провожу исключительно по необходимости.

– Это никого не смущает. Валентина Григорьевна одоб-

рила твою кандидатуру. Она готова нанять Евгению Охотникову телохранителем обоих детей. Выплатить любой требуемый гонорар. И просит срочно вылететь в Ростов-на-Дону. Необходимо только твое согласие.

– Макс, ты должен понимать, что я так не работаю. И привыкла лично обсуждать с заказчиком все условия и нюансы. Равно как не могу дать никаких обещаний или гарантий, не располагая всеми подробностями дела.

– Конечно. Приезжай как можно скорее. Сообщи номер рейса, на который возьмешь билет. Я тебя встречу и расскажу подробности. И, разумеется, Валентина готова выслушать твои условия.

– Хорошо. Соберусь я быстро, на ближайший рейс закажу билет через Интернет, прямо сейчас.

– Отлично. Тогда я не прощаюсь. Ждем тебя, Охотникова. – Макс отключился.

Я саркастично хмыкнула. Похоже, Генке удалось-таки спроводить меня из города. И отправилась паковать вещи.

* * *

Когда торопливые сборы в дорогу были закончены, формальности, связанные с покупкой билета и регистрацией, завершены, я устало откинулась в кресле самолета, глядя в иллюминатор. Лайнер оторвался от земли, набирая высоту. День получился длинный, невообразимо насыщенный собы-

тиями. С трудом верится, что сегодняшним утром Евгения Охотникова томилась от скуки и не знала, чем себя занять. Устроившись поудобней, я полностью отдалась своим мыслям.

Что ж, к радости верного приятеля, обстоятельства складываются таким образом, что я покидаю Тарасов. Правда, братья за охрану втемную, не зная нюансов дела, не прощупав работодателя, совершенно не в моих правилах. Это все равно что покупать кота в мешке, даже хуже. Фортуна чересчур доверчивого бодигарда может наградить любыми сюрпризами. Но если Валентину Полянскую я совсем не знаю, а навести о ней справки не было возможности, то с Максом Сотниковым мы знакомы со времен учебы в Ворошиловке. И хоть особо дружны не были, подлых дел за юным Максом сроду не водилось. Надеюсь, за эти годы он не сильно изменился. В любом случае обещаний я никому не давала, и ничто не мешает мне держать нос по ветру и спокойно разобраться на месте, кто и чем дышит.

Еще во время регистрации в аэропорту я позвонила Генке. Сообщила приятелю, что уезжаю прямо сейчас, и поручила его заботам досуг и безопасность тети Милы. Полковник заверил, что они отлично ладят с моей тетушкой, и он не даст ее в обиду ни бытовым трудностям, ни коварной скуке, ни кому бы то ни было другому. Я могу смело отправляться в чудный южный город, спокойно работать, наслаждаться последними летними деньками. И, разумеется, в случае на-

добности обращаться за помощью.

Примерно через полтора часа лайнер стал заходить на посадку. На несколько мгновений мегаполис предстал перед взором во всем величии, украшенный светом множества ярких вечерних огней. Потом самолет развернулся, снизился, и город исчез из поля видимости. Через некоторое время шасси коснулось земли, мы совершили посадку.

* * *

– Добро пожаловать в Ростов-на-Дону!

В толпе встречающих я заметила Сотникова и без его приветственных слов. За эти годы Максим возмужал, добавил к своей и без того плотной фигуре с десятков килограммов. Приобрел привычку делать модельную стрижку и носить дорогие костюмы. Но не утратил задорного блеска в глазах и озорной улыбки.

– Женька! – сгреб он меня в объятия. – Сколько лет, сколько зим! Знаешь, ты совсем не изменилась!

– Правда?! А ты стал немного...

– Шире?! – заржал Сотников.

– Представительней, – дипломатично улыбнулась я.

– Охотникова, ты просто – сама любезность.

– Так это я прикидываюсь, – дурачась, закатила я глаза.

– Ладно, подруга, – Макс приобнял меня за плечи, – давай выбираться из этой толпы.

– Какие у нас планы?

– Как и обещал, расскажу тебе все подробности по дороге к дому Полянской. Несмотря на позднее время, Валентина с нетерпением ждет встречи.

– А это удобно? – Я мельком глянула на часы. – Время будет далеко за полночь. Разве что твоя начальница – чудачка, живущая у самого аэропорта.

– Нет, – хохотнул Макс, – дом, вернее усадьба Полянской, находится на другой стороне города. В престижном нынче районе, который несколько лет назад облюбовали очень небедные люди и скупили крупные участки земли. Впрочем, скоро сама все увидишь.

– Хорошо. Давай сначала по делу.

Болтая, мы вышли из здания аэропорта, немного прошли до автомобиля Макса, внедорожника благородного серого цвета.

– Милости прошу, – дурашливо проговорил приятель, нажимая на брелок сигнализации и распахивая дверь, но тут же спохватился, придал лицу выражение положенной серьезности, – я, правда, очень рад встрече, жалко повод не слишком веселый. Хотя, верю, что у тебя получится вытащить Романа из тюрьмы.

– Валентина ожидает от меня именно этого?

– Честно говоря, да.

– А сам ты что думаешь?

– Насчет перспектив? – Макс нахмурился, почесал заты-

лок, повернул ключ в замке зажигания. – Да кто ж его знает!

– Ты обещал подробности.

– Мальчишка находится в нашем, ростовском СИЗО. Благодаря деньгам матери содержат его в довольно сносных условиях. И это все, чего адвокаты Полянской смогли добиться.

– А каковы обстоятельства дела? Почему вообще задержали Романа? Просто оказался не в том месте? Или были другие причины?

– Колледж, где учатся ребята, дети Валентины, находится практически на выезде из города. Сейчас, по дороге из аэропорта, мы проедем развилку, покажу тебе поворот в ту сторону. Заведение весьма солидное, из тех, что дают начальное профобразование. Несмотря на неудачное расположение, пользуется успехом, имеет хорошую базу и репутацию. Как водится, на территории расположены учебные корпуса, стадион, бассейн, мастерские, разные подсобные помещения. Много темных и укромных закутков вокруг. Именно в таком закутке обнаружили тело погибшей девушки. Маша Титова училась в этом же колледже на одном курсе с Ритой, сестрой Романа.

– То есть была младше парня?

– Да, на год. И это он ее обнаружил, ранним утром перед занятиями, когда завернул покурить.

– Как была убита девушка?

– Задушена. Судя по всему, пролежала там всю ночь.

– Парня не могли задержать лишь на том основании, что он был знаком с убитой и обнаружил тело. Нужны более веские причины.

– Говорят, полицейские нашли его волосок на одежде погибшей девушки. Но всеми материалами дела мы не располагаем. Может, есть еще какие-то улики.

– Ладно, этот вопрос я сама проясню, у следователей. Будь добр, Макс, опиши мне характер Валентины Полянской.

– Она женщина умная, положительная, твердого нрава. Ну, в нашей стране, сама понимаешь, мягкотелые бизнесом не занимаются, по крайней мере, выдающихся успехов не достигают. А Валентина пробилась самостоятельно, начинала практически с нуля. Бизнесом рулит грамотно, все держит под строгим контролем. Детей особо не балует, дает хорошее образование, нанимает репетиторов, приветствует занятие спортом, но готовит их к самостоятельной жизни.

– Значит, все прилично, строго рационально и никаких странностей?

– Есть один маленький нюанс, небольшой штришок к портрету. Валентина до умопомрачения помешана на безопасности. Всегда проявляет гипертрофированную осторожность. Усадьбу превратила в крепость: солидный забор, видеонаблюдение по периметру, штат охраны. Личные телохранители для нее и детей.

– Ну, это нормально для людей, вращающихся в высоких кругах бизнеса... – медленно протянула я, провоцируя Мак-

са на дальнейшую откровенность.

– Да. Так обычно ведет себя человек – тертый калач, который побывал в различных передрягах. Много пережил. Кое-что сам повидал, кое о чем наслышан. А у Валентины, я специально справки наводил, неприятностей или досадных инцидентов никогда ни с кем не было. Даже во времена, известные широкой публике, как лихие девяностые. Тем не менее она недоверчива, всегда очень осторожна, и это доходит буквально до паранойи.

– Например.

– Ну, вот представь, что звонит у тебя сотовый или домашний телефон с определителем, неважно. Ты смотришь на дисплей аппарата и видишь незнакомый номер. То есть звонит человек, которого нет в списке контактов твоего телефона. Что будешь делать?

– Подниму трубку, поговорю и все выясню.

– Вот! Такова будет реакция любого нормального человека. Валентина в жизни не поднимет трубку, если не знает, кто звонит. Но это может быть безобидным женским чудачеством. Нельзя же в самом деле всерьез опасаться, что тебе нанесут вред по телефону?! Или вот хотя бы взять ситуацию с сыном. В Ростове-на-Дону море частных телохранителей, охранных агентств и прочее. Нет, уперлась: найму только человека со стороны. Требуется свежий взгляд на проблему, видите ли.

Я слушала Макса, кивала, вроде бы соглашаясь, а на са-

мом деле размышляла о своем. Поведение с телефоном действительно может быть безобидным чудачеством или отголоском старых, глубоко укоренившихся комплексов. Хотя в привычке не доверять посторонним или малознакомым людям есть свое рациональное зерно. А может, проблема гораздо глубже, и Валентина Полянская тщательно скрывает некие страхи даже от собственного начальника службы безопасности. Значит, полностью не доверяет никому, включая свое ближайшее окружение. Этим может объясняться и настойчивое желание поручить миссию освобождения сына человеку со стороны.

– Макс, а как ты сам думаешь, Роман Полянский может быть причастен к убийству девушки?

– Даже не знаю, Женька, что ответить тебе на этот вопрос. Ромка парнишка умный, талантливый и всесторонне развитый. Учится на программиста. Увлекается математикой, побеждал в многочисленных олимпиадах. Спортом много лет занимается, то ли семь, то ли восемь золотых медалей имеет. Серебряные и бронзовые я не считаю даже, но это тоже призовые места. В прошлом году на европейском юношеском турнире бронзу взял.

– Чем именно занимается? – уточнила я. – Шахматы, к примеру, тоже спорт.

– Боевые искусства, – Максим помрачнел, выдержал небольшую паузу, – кстати, следовательно почему-то считает, что этот факт свидетельствует не в пользу паренька. Целую

теорию развил, мол, такой вид спорта делает человека жестким и способным на многое, на убийство в том числе.

– Значит, следовательно просто недалекий попался. Мы-то с тобой знаем, какая огромная разница между умением нанести вред человеческому организму и реальным убийством. Спорт, как правило, действует во благо. Дисциплинирует, укрепляет иммунитет, дает выход лишней энергии и агрессии. Учит ценить силу и правильно ее распределять. Я только насчет курения не уловила. Обычно эти два увлечения не слишком вяжутся друг с другом.

– Женька, ведь ты спортом по сей день занимаешься, а тем не менее куришь.

– Для меня никотин никогда не был пагубным пристрастием. Так только, компанию поддержать или иногда тоску развеять.

– Ну а в данном случае – это своеобразная форма протеста. Роман чудесным ребенком рос, просто золотым. Умным, прилежным, послушным. Только в подростковом возрасте стал немного бунтовать.

– А когда начался бунтарский период?

– Примерно с год назад.

– И в чем конкретно выражается?

– Ну, курить вот начал. Строгая мать была в ярости, когда узнала. Учебу в начале года немного запустил, сессию, правда, нормально сдал, без троек, но некоторые учителя жаловались, что парень может лучше учиться. Футболки с кол-

лажами или логотипами популярных рок-групп в колледж надевает. Знаешь, такие, где черепа кругом, солисты с зелеными волосами, драконы или смерть с косою верхом на коне. От подобного нарушения формы одежды у последовательниц Макаренко волосы дыбом обычно встают. Куратор, конечно, потом Валентине звонит, выговаривает. Но ничего вопиющего подросток не творил.

– Ну, это нормальная форма протеста для такого взрывного возраста.

– И я так считаю.

– Значит, ты полагаешь, что Роман Полянский не мог девушку убить?

– В это не верится, правда! Но быть уверенным совершенно я не могу. Женька, ты же сама понимаешь. Семнадцать лет – это такой возраст, когда бурлят гормоны, мир кажется враждебным, а действия – не имеющими последствий. Может, девушка его дразнила? Вот паренек и не совладал с нервами? Не знаю. Или поссорились сильно? И Роман не сдержал эмоций, не рассчитал силу и придушил девчонку? Ведь в жизни всякое бывает.

– А что он сам говорит по этому поводу?

– При аресте Ромка выкрикнул, что тело случайно нашел. Девушку знал, разумеется, но близких отношений с ней не имел, даже дружбы не водил. Это, кстати, и сестра Рита подтверждает.

– А потом, на допросах?

– Адвокаты не смогли добиться свиданий, а к материалам уголовного дела следователи никого не допускают.

– Это можно расценивать как попытку оказать психологическое давление на подозреваемого и членов его семьи. Ничего, разберемся.

– Валентина планирует оформить тебя в штат службы безопасности. Временно, на место Григория Малышева. Он обычно выполняет обязанности телохранителя детей, но сейчас в отпуск ушел. Это даст мне основания выдать тебе револьвер.

– Конечно, я торопилась и тратить время на бумажную волокиту, связанную с провозом оружия на борту самолета, не захотела. Но захватила набор метательных ножей и сюрикенов. Они выполнены из высокотехнологичного пластика и спокойно путешествуют всюду со мной в багаже или даже в карманах. – Хитро улыбаясь, я едва уловимым движением руки достала из кармана пиджака четыре «звездочки» и развернула веером, демонстрируя Максиму.

– Карты смерти? Обожаю! Но таких продвинутых никогда не видел! Откуда подобная красота?!

Приятель называл так сюрикены из-за классической техники метания, которая общепринята на Востоке. Выполняется с колена или от пояса, движением руки, напоминающим раздачу карт.

– Японские коллеги презентовали несколько лет назад.

– Везет тебе, Охотникова, – завистливо протянул Макс и

прищелкнул языком.

– Это точно. Везение – мое второе имя.

Все оставшееся время пути мы с приятелем болтали о разной ерунде. Вращаясь в одних кругах, мы были примерно осведомлены, чем все эти годы занимался каждый. Так что лишних вопросов избегали задавать. Просто вспоминали Ворошиловку, ребят. Я расспрашивала, как ему служит-ся на должности солидной, но беспокойной. Сотников отвечал, что наладить работу было сложно. Сотрудников хороших набрать, приучить к своим требованиям. А теперь все катится вроде обоза по накатанным рельсам, и жизнь идет, как в тихом болоте. Но бывают и неприятные сюрпризы вроде последних событий.

* * *

Сотников не зря называл загородный дом, принадлежащий Валентине Полянской, усадьбой. И насчет отношения хозяйки к безопасности не преувеличивал. Она серьезно подходила к этому вопросу и явно не жалела средств. Это бросалось в глаза при беглом взгляде на увешанный видеокамерами забор. По крайней мере, ту его часть, что я успела рассмотреть.

Ворота открылись сразу, как только внедорожник Макса притормозил. Мы проехали вперед и снова остановились.

– Добрый вечер, Максим Викторович, – в салон заглянул

охранник.

– Как тут?

– Порядок, – молодой человек поправил поднятый выше уровня глаз прибор ночного видения, – я только что вернулся с обхода территории. Остальные посты тоже доложились: все тихо. Валентина Григорьевна звонила, справлялась о вашем приезде.

Макс кивнул, и внедорожник плавно покотился дальше по аллее.

– Нервничает, начальница, – прокомментировал приятель, – но нас беспокоить не стала. Знает, что поговорить надо было, детали обсудить.

– Приборы ночного видения? Серьезно? – кивком указала я в сторону оставшегося позади охранника.

– Тебе этого сейчас не видно, но территория огромная. Здесь можно свободно небольшой заводик разместить. Примерно в центре расположен хозяйский дом. Вон там, левее, пара коттеджей для гостей, теннисный корт, бассейн, зимний сад, который описывает полукруг и примыкает к хозяйскому дому. Дальше клумбы, аллеи, небольшая парковая зона, а ближе к восточной границе владений несколько хозяйственных построек, гаражи. Коттеджи для горничных и поваров и домик для охраны. В общем, когда будет время, проведу обзорную экскурсию, сама поглядишь. Иллюминировать все это глупо. К тому же накладно и рано или поздно начнет раздражать обитателей хозяйского дома.

– Ты прав. Если с мерами безопасности переборщить, подопечные станут чувствовать себя не под охраной, а в заключении.

– Поэтому хорошо освещается периметр, въезд, ну и места расположения камер, иначе в их существовании нет особого смысла. Ночью охранники делают обход каждый час. Сначала я погорячился и экипировал каждого фонариком-дубинкой. Фонарь такой с длинной, полый ручкой и пятью большими батарейками, которые кладутся внутрь. Они же придают дубинке дополнительный вес.

– Ну и как? – хмыкнула я, предвидя ответ.

– Прослужило это чудо техники от силы недели две. Потом началось: фонари тухнут, батарейки текут. А без начинки это и не фонарь, и не дубинка. Бесполезные, короче говоря, штуковины. С тех пор охранник имеет при себе определенные спецсредства: бронежилет, наручники и револьвер – травматiku. А для темного времени суток – приборы ночного видения. Валентина все это оплатила, не скупясь. А я, болван, поначалу экономить бюджет пытался, – усмехнулся Макс.

– Видно серьезный подход к проблеме безопасности.

– Точно подмечено, – прокомментировал приятель.

* * *

Кабинет Валентины Полянской располагался в простор-

ной комнате Он был совмещен с библиотекой и отделялся от нее большой аркой. Свободные от книжных полок стены отделаны резными деревянными панелями и украшены старинными панно. Повсюду расставлены журнальные столики, кресла и банкетки. Женщина сидела за массивным антикварным столом, стоящим в глубине второй комнаты, и занималась какими-то подсчетами.

– Наконец-то, – завидев нас, Валентина поднялась со своего места и пошла навстречу.

Пока Максим представлял нас друг другу и мы обменялись приветствиями, я исподволь рассматривала госпожу Полянскую. Женщина выглядела моложе своих лет, была ухоженной, стройной, подтянутой. Строгий деловой костюм модного в этом сезоне цвета горького шоколада, умеренный макияж, пшеничного оттенка волосы собраны в пучок. Примерно такой я себе ее и представляла.

– Спасибо, что чутко отреагировали на просьбу приехать немедленно.

– Пока не за что, – сдержанно ответила я.

– Честно говоря, я представляла вас себе несколько иначе, – женщина пытливо всматривалась в мое лицо.

– Правда? – ну да, подумала я: зная хотя бы часть моего послужного списка, трудно себе представить стройную, изящную, симпатичную, молодую девушку, – и молча улыбнулась.

– Да. Извините, наверное, это был неуместный коммента-

рий. Последнее время я просто сама не своя.

– Вы переживаете за сына, вполне понятно.

– Валентина Григорьевна, если я вам сегодня больше не нужен... – начал Сотников.

– Да, конечно, время позднее. Спасибо, Максим, отправляйся отдыхать. Для Евгении уже приготовили комнату. Мы остановили выбор на гостевой спальне, что находится через дверь от комнаты Маргариты. Будь добр, попроси кого-нибудь из охранников отнести туда багаж Евгении. Горничные уже разошлись.

Макс согласно кивнул, простился и вышел.

– Давайте присядем на кресла, вон возле того столика, – продолжила Валентина, – я просила накрыть нам легкий ужин и чай, на случай, если вы проголодались с дороги. И простите, что, не обсуждая с вами, решила вопрос жилья. Если это неприемлемо, я готова оплатить номер в гостинице.

– То, как вы распорядились, действительно гораздо удобнее. Не нужно тратить лишнее время на переезды. Так что, если мое круглосуточное присутствие не стеснит обитателей дома, предпочитаю быть рядом с подопечными.

– Хорошо. Что насчет ужина?

– Если можно, только чаю.

– Да, я, пожалуй, составлю вам компанию, – Валентина разлила напиток по чашкам, – последнее время совсем плохо сплю. Ирина, наш повар, добавляет в обычную заварку немного ромашки, мяты и уверяет, что это успокаивает нер-

вы, – женщина вымученно улыбнулась.

– Хотела бы я заверить, что все будет хорошо. Но пока не ознакомилась со всеми материалами уголовного дела, от радужных прогнозов воздержусь. Вы же понимаете, что, возможно, мне придется провести самостоятельное расследование?

– Да, конечно, делайте все, что нужно.

– И для этого требуется абсолютная свобода действий, четко поставленная задача. Плюс ваше полное доверие.

– Свобода в каком плане?

– Во-первых, в процессуальном. Первое, что нужно сделать утром, это составить и подписать договор. Вы наймете меня как представителя интересов сына, серию и номер адвокатского удостоверения я предоставлю. Это нужно, чтобы получить полный доступ к материалам следствия. Протоколы допросов, доказательная база, экспертизы, все, что может понадобиться. Для меня в уголовном деле не должно оставаться неясных моментов.

– Хорошо. А во-вторых?

– Вы должны понимать, что я берусь установить истину и гарантирую только это, – я покрутила в руках чашку с недопитым чаем, решительно поставила ее на стол и взглянула в глаза Валентины, – освободить Романа, если его обвиняют незаконно или безосновательно. Но если в ходе расследования выяснится, что ваш сын действительно виновен в убийстве...

– Не станете скрывать этого от полиции?

– Да. Не стану.

– Я понимаю. И абсолютно уверена в невинности Романа. Он хороший мальчик, умный, талантливый. Несмотря на то, что в последнее время усиленно проверяет на прочность мою к нему любовь. Это просто такой период, рано или поздно через него проходят все подростки. Но поверьте, на жестокое, хладнокровное убийство мой сын неспособен! Я его хорошо, правильно воспитала! – Женщина всхлипнула. И какое-то время казалось, сейчас разрыдается. Потом невероятным усилием воли Валентина сдержала уже блестевшие на глазах слезы.

– Значит, мы договорились. И не расстраивайтесь, если Роман не виноват, я докажу это. Но есть еще один вопрос, который нужно прояснить.

– Да, конечно.

– Максим сказал, вы хотели оформить меня телохранителем обоих детей. У вас есть серьезные основания опасаться за жизнь Маргариты? Меня обычно нанимают, когда угроза велика и реальна.

– Нет, нет, Евгения, ничего такого. Просто Григорий неожиданно попросил отпуск, со спиной у него там что-то, на лечебный курорт отправился. А нанимать еще одного человека в штат, Максим сказал, не имеет смысла. Потом увольнять придется. Вот он и предложил немного совместить. У Риты простой график: утром в колледж, потом

домой. Репетиторы, учителя танцев и музыки приезжают на дом. Во время ее занятий вы можете спокойно заниматься расследованием. Но если это по какой-либо причине неудобно, только скажите. Максим временно повысит одного из охранников, поручит ему должность телохранителя.

– Не нужно. Меня это действительно не затруднит. Тем более что вести расследование придется и среди сокурсников Романа и Риты. И простите, если мои вопросы кажутся вам немного неуместными, но, приступая к расследованию, я должна все уточнить. В последнее время вам никто не угрожал? На жизнь детей никто не покушался?

– Мне понятно их происхождение, – усмехнулась женщина, – вы кое-что видели, кое-что слышали. И находите меры безопасности немного чрезмерными?

– Ну, разве что немного, – улыбнулась я.

– У всех бизнесменов есть недоброжелатели или завистники. По-другому просто не бывает. Но никаких угроз или конфликтов не было никогда. Просто я могу себе это все позволить, – Валентина повела рукой, – и предпочитаю перестраховаться.

– Понятно, тогда вопросов пока больше нет.

– Я дам распоряжение юристам, они подготовят договор к утру. А сейчас провожу вас в вашу комнату.

Мы прошлись по коридору, миновали просторный холл с огромной люстрой, поднялись по широкой лестнице на второй этаж и свернули в правый коридор.

– Сейчас в этом крыле только комнаты детей и гостевые спальни, которые частенько пустуют. Когда Роман и Рита были маленькие, рядом с ними постоянно проживала гувернантка.

– А где она сейчас? – Я подумала, что о характере детей, их стремлениях и склонностях лучше всех может рассказать тот, кто воспитывал их, в течение многих лет находился рядом.

– Наталья? Я дала ей хорошие рекомендации и помогла найти работу в приличной семье с двумя маленькими детьми. Если вы, Евгения, пожелаете с ней пообщаться, чуть позже организую встречу. Насколько я знаю, семья банкира Николая Сомова сейчас находится на отдыхе, за границей. Разумеется, няня уехала с ними.

– Мама? Я услышала голоса... – неожиданно дверь ближайшей комнаты отворилась. На пороге стояла растрепанная девушка в легком халатике, наброшенном поверх пижамы.

– Рита? Дорогая, ты почему еще не спишь? Евгения, позвольте представить вам мою дочь Маргариту.

– А это знаменитая...

– Евгения Охотникова, – Валентина перебила дочь, – будет твоим телохранителем. Временно заменит Григория.

– Прикольнo.

– Будь добра, раз уж до сих пор не спишь, согласуй с Евгенией свой график на завтра и ближайшие дни.

– Хорошо, мама. Я могу заодно проводить Женю в ее комнату. Все там показать.

– Ладно. Доброй ночи, Евгения.

– Доброй ночи.

– Ты тоже, – женщина бросила на дочь строгий взгляд, – особо не задерживайся. Не надоедай. И сразу же отправляйся спать.

– Ладно. Пока, мам, – девочка поцеловала мать в подставленную щеку, улыбнулась, – пойдете, – кивнула она мне.

Мы прошли немного вперед по коридору.

– Вот ваша комната, – девушка толкнула дверь, – я слышала, как охранник приносил багаж.

Мы прошли внутрь. Средних размеров уютное помещение. Приятная, светлая отделка, есть вся необходимая мебель. Кровать, тумбочки, шкаф, пара удобных кресел, небольшой столик. По правую сторону расположена дверь в ванную комнату.

– Можно я посижу тут, пока вы вещи разбирать станете? – Рита плюхнулась в кресло.

– Конечно, можешь называть меня Женя и на «ты».

– Здорово! Это вообще так здорово, что телохранителем

будет девушка!

– Почему? – Я сдержанно улыбнулась.

– Ну, ты такая стильная, красивая. Меня все сразу зауважают! А Гришка всегда нос воротил и дружил с Ромкой, они же мальчишки! А мальчикам нужно держаться вместе, и все такое. Та дверь, – сама себя перебила бойкая девушка, вспомнив, что взяла на себя обязанности гида, – туалет и ванная. Санузел совмещен с другой гостевой спальней, поэтому там, внутри, проход в следующую по коридору комнату. Но сейчас в ней никого нет, пусто и заперто. Раньше, когда здесь жила Наталья, мы все вместе часто в прятки играли. Я в закрытую гостевую спальню пробиралась и пряталась в шкаф или под кровать, не нашли ни разу.

– Ты скучаешь по ней? – Я слушала болтовню девушки, одновременно распаковывая и раскладывая по полкам вещи, косметику и прочие необходимые мелочи.

– Наверное. Няня жила здесь много лет. Но не подумайте, мама ее не выгоняла. Наталья сама как-то сказала, что мы выросли, у нас другие интересы появляются. Глядишь, дети выучатся, будут работать. Рита замуж выскочит, а в доме гувернантка живет. Смешно. Вот мама ей другую семью и помогла подыскать. Мы созваниваемся, видимся, правда, редко. Наталья все время работает, а мы с Ромкой учимся. Плюс мама постоянно нагружает: теннис, верховая езда, музыка. Хорошо, мне от уроков рисования кое-как удалось отбиться. Полтора года ушло на то, чтобы убедить учителя и, главное,

маму, что у меня обе руки левые.

– Не любишь живопись? – хмыкнула я.

– У мамы много времени и средств ушло на то, чтобы привить нам с братом чувство прекрасного. И во мне оно развилось ровно настолько, чтобы ясно понимать: из-под моей кисти выходит откровенная мазня. Вот танцы – это совсем другое дело.

– А чем увлекается брат?

– Ромка? Математикой и всем, что так или иначе с ней связано. Логика, анализ, в шахматы играть любит, головоломки разгадывать. У нас в колледже вообще в прошлом году тест провели, решили уровень интеллекта измерить, анонимно, чтобы детей не травмировать. Так Ромка базу взломал и выложил результаты в Сеть. А куратор потом маму вызывала на беседу.

– И каковы были ваши результаты, если не секрет?

– Я сто пятнадцать едва набрала, – пожала плечами девушка.

– Но это хороший показатель, а ты вроде расстроилась.

– Ага. У Ромки сто девяносто пять! Учитывая возраст и то, что мы еще в процессе развития, это значит...

– Что твой брат гений!

– Математический, – уточнила девушка, – несмотря на природную болтливость Ромки, его лингвистические способности стремятся к нулю. Правда, он иногда слова, падежи путает, а ударение – это вообще его слабое место.

– Ну, вы еще подростки, сама заметила, развитие идет полным ходом, так что со временем этот небольшой перекося выровняется.

– Или останется! Говорят, Эйнштейна все окружающие считали придурком. А у него айкью равнялся двумстам.

– Это верно. И в младших классах он считался отстающим учеником и позже, во взрослом возрасте, производил на собеседников странное впечатление. И тем не менее являлся гениальным ученым.

– И Ромка таким станет! Если не изменит мир, то внесет значительные поправки!

– Значит, ты веришь в брата?

– Конечно! Ведь будущее за продвинутым интеллектом!

Я не стала убеждать подростка, что множество умных и талантливых людей сгорели быстро, как падающие звезды, и не оставили существенного следа. Или блеснули на миг и исчезли, не выдержав конкуренции, давления, быта, не справившись с пристрастием к алкоголю или по множеству других объективных или субъективных причин. Девушка еще слишком юна, чтобы понять и осмыслить такие слова.

– Рита, скажи, а что ты думаешь об убийстве?

– Тебе правда интересно мое мнение?

– Конечно. Вы с братом учитесь в одном колледже. И погибшую девушку ты знала, и с Романом вы большую часть времени вместе.

– Полицейские просто дураки! Или хватаются за соломин-

ку. Главное, выдумывают ерунду! Откуда только что берут?! Ромка вовсе на Машку внимания не обращал, никогда. И вообще мама нас просто в ежовых рукавицах держит. «Никаких излишеств!» – это ее жизненный девиз. И, пожалуй, еще один: «Ни минуты свободного времени!» Ведь если детей хорошенько загрузить, тогда совершенно точно у них не останется сил или желания делать пакости.

– А теперь?

– Что?

– Вы уже не дети, подростки.

– Теперь тем более нужен глаз да глаз! Вот, взять хотя бы мою группу в колледже. Ребята учатся разные. У пятерых родители на заводе, «Сельмаше», работают, остальные из более обеспеченных семей. Но есть дочь банкира и сын известного ростовского оперного тенора. И только нас с Ромкой утром привозит и забирает после занятий телохранитель.

– Уверена, что поначалу это активно обсуждалось всеми. А сейчас никто не обращает внимания. Привыкли и не замечают.

– Ну, вроде того. Только все равно: позор, стыдобища! Хотя ты стильная, красивая, с тобой появиться не стыдно!

Не успела я подивиться такой гибкой логике, как девушка продолжила:

– Жалко, в колледж завтра не надо. Потом два дня выходных. До понедельника так долго!

– Я хотела спросить, а почему вы учитесь в середине ав-

густа?

– А, – отмахнулась Рита, – в нашем учебном заведении все не как у людей. Сессию перенесли, каникулы и практику тоже. Завтра как раз последний день, но «хвостов» у меня не было, а лабораторные и практические работы я уже почти все сдала. Основные занятия начинаются в понедельник.

– Значит, завтра ты свободна?

– Как же! С утра урок верховой езды. Потом игра на фортепиано, затем небольшой перерыв, после обеда танцы. Закончить две лабораторные работы по физике. И написать эссе по литературе.

– Завтра утром я должна тебя отвезти...

– К сожалению, никуда. Тренер приезжает в усадьбу, конюшня и лошади свои имеются.

– Хорошо, значит, сразу отправлюсь в полицию и СИЗО. Рита, а ты хорошо знала погибшую девушку?

– Машу Титову? Мы учились на одном курсе: «Гостиничный менеджмент». Так что были знакомы, но не более того. С Машей нас ничего не связывало, интересы разные, образ жизни отличается кардинально.

– Вы же обе студентки, – аккуратно подначила я.

– Да. Вроде и так. Но это только на первый взгляд. Мой день расписан и плотно загружен. Из развлечений – только интеллектуальные.

Я вопросительно приподняла бровь.

– Музеи, театры, выставки, филармония, – начала пере-

числять девушка в ответ на немой вопрос, – можно еще книжку почитать. Серьезную, разумеется, беллетристика не приветствуется. Никаких тусовок, клубов или дискотек. Изредка разрешались посещения школьных мероприятий или, сейчас, тех, что в колледже проводятся.

– А тебе бы очень хотелось отправиться на дискотеку или в клуб?

– Теперь даже и не скажу. Уверена: попади я в одно из подобных мест, просто не знала бы, как себя правильно вести. Ощущение скованности и неуместности не покидало бы меня весь вечер. Вот, кстати, Маша, по слухам, вела гораздо более свободный образ жизни. И чувствовала себя во многих ночных заведениях города как рыба в воде.

– Правда?

– Да. Но подробностей я не знаю. Титова с Леной Розаевой вроде бы дружила, по крайней мере, я видела пару раз, как они шептались и хихикали. Ведь так обычно поступают подружки.

Умненький, воспитанный, открытый и очень одинокий ребенок, подумала я, когда Маргарита, попрощавшись, отправилась в свою комнату. Вероятно, поэтому она так обрадовалась моему появлению в их жизни.

* * *

Утро следующего дня я по многолетней привычке нача-

ла с пробежки и небольшой силовой тренировки. Выбирая маршрут, мудрствовать особо не стала, просто пробежалась по периметру огромной территории. Заодно устроила себе обзорную экскурсию при свете дня.

Макс был абсолютно прав: усадьба обширная. И безопасности тут уделяется много внимания и средств. Я насчитала шесть постов охраны и пару дюжин видеокamer. Обитатели дома могут чувствовать себя спокойно, хотя, если задаться целью, в любой, даже четко отлаженной, системе можно выискать слабые места.

Мои утренние занятия не остались незамеченными. Как только я закончила последнее упражнение на растяжку, раздался звонок мобильного телефона.

– Привет, Женька. Валентина вчера забыла обменяться с тобой номерами, – раздался в трубке бодрый голос Макса, – она говорит, раз ты такая ранняя пташка, можешь, когда закончишь, зайти к ней в кабинет. Договор уже готов к подписанию.

– Привет. Спасибо, приму душ, переоденусь и зайду.

Хозяйку дома я застала свежей, собранной и готовой к рабочему дню. Ничто во внешнем облике Валентины не указывало на сильные душевные переживания, которые, несомненно, мучили женщину.

Особо не мешкая, мы обменялись номерами телефонов. Подписали договор, тут же Валентина сделала копию для предъявления полицейским. Размер моего гонорара и воз-

возможные условия выплаты премии мы обговорили еще вчера. Женщина любезно предложила мне воспользоваться ее старой машиной, «Ниссаном» две тысячи пятого года выпуска. Автомобиль был в отличном техническом состоянии, просто Полянская последнее время предпочитала более престижные и дорогие марки машин. Валентина еще вчера отдала распоряжение приготовить, проверить и заправить «Ниссан» к моему приезду, как и составить доверенность на вождение. Это сэкономит массу сил и времени. Валентина выдала мне некую сумму на расходы, и мы простились до вечера.

Сотников рассказал, что дело по убийству девушки находится в седьмом отделении полиции города Ростова-на-Дону, которое расположено в Железнодорожном районе на проспекте Стачки. Немного в стороне, ближе к выезду из города, около станции «Первомайская» находится СИЗО, где содержится Роман Полянский. Я в кратчайшие сроки изучила карту города и была готова к любым свершениям.

* * *

Проспект Стачки оказался одним из самых длинных в городе. Магистраль пересекала практически весь мегаполис и упиралась в набережную реки. Отделение полиции располагалось в небольшом белом трехэтажном старинной постройки здании с колоннами.

Дело об убийстве Марии Титовой находилось в производстве у старшего лейтенанта Ильи Никоненко. Дежурный не стал чинить мне препятствий, просто проверил удостоверение и выписал пропуск. Кабинет следователя располагался на втором этаже. Его я нашла быстро и без труда.

– Я так понимаю, что вы ко мне? – Старлей оказался шатеном, примерно тридцати лет, щуплого телосложения и, видимо, приятной внешности. Сейчас правильные черты его лица исказила недовольная гримаса.

О, вот и осложнения! Люди, конечно, ко мне по-разному относятся. Но чтобы так встречали! Обычно подобным взглядом смотрят на злобную, противную, надоедливую муху. Некая смесь брезгливости, отвращения и опаски.

– Меня зовут Евгения Охотникова, – протянула я удостоверение и договор, – из этих документов следует, что я представляю интересы Романа Полянского и имею право затребовать все материалы дела для ознакомления. Также мне необходим от вас документ, позволяющий получить пропуск для посещений задержанного в СИЗО.

– Из Тарасова? – Старлей покрутил корочку адвоката. – А что в Ростове юристов не осталось? Или госпожа Полянская решила бросить в бой все возможные силы? Значит, репутация у вас должна быть определенная.

– Если желаете, можете навести справки. Телефончик дать?

– Благодарю, у меня свои источники.

– Как желаете, – я повела плечом. В полицейском управлении Генка всегда организует мне прикрытие. А если вдруг «источник» старшего лейтенанта окажется способным копать глубже, что ж, на здоровье. В послужном списке Евгении Охотниковой нет фактов, порочащих ее репутацию.

– Ладно. Вы можете ознакомиться с материалами дела. Но только в моем кабинете, – нехотя проговорил старлей, – разрешение на свидания с подследственным тоже выпишу, в конце рабочего дня. У меня куча дел в производстве и писанины – море, зашиваюсь.

– Прежде чем создавать мне препятствия в работе и вызывать праведный гнев, обратитесь, Илья Петрович, к своему источнику, – ласково улыбаясь, выдала я совет, открыла папку и углубилась в чтение материалов дела.

Никоненко некоторое время бесцельно слонялся по кабинету, садился, переключивал на столе пару бумажек, снова вставал. С озабоченным видом рылся в огромном полупустом сейфе. Я внимательно изучала протоколы, исподволь наблюдая за маневрами старлея. Наконец он не выдержал, пробормотав, что вернется через пару минут, выскочил из кабинета.

Через некоторое время я закончила читать протоколы допросов, проделала парочку полезных манипуляций и мысленно подвела итог. Роман свою вину отрицал. Говорил, что тело обнаружил случайно и наклонился, чтобы помочь, хотел прошупать пульс, перевернул. Потом, когда понял, что

девушка мертва, начал кричать и звать на помощь. В полицию позвонил кто-то из преподавателей. Следователь зафиксировал в протоколе, что Полянский передвигал тело, и усматривал в этом порыве скрытый мотив. И даже тот факт, что полицию вызвали не сразу, а через двадцать минут после того, как поднялся переполох, был истолкован как свидетельство злого умысла Романа Полянского.

В протоколе места происшествия было зафиксировано следующее: «Тело девушки обнаружено лежащим на спине. Судя по странгуляционной борозде, погибшая была задушена. (Предположительно, веревкой или тонким поясом.) Смерть наступила несколько часов назад. Все предметы одежды погибшей на месте, находятся в порядке, что позволяет предположить отсутствие сексуального насилия или борьбы. Рядом с телом обнаружена дамская сумочка из коричневого материала, похожего на кожу. Опись предметов и протокол опознания матерью потерпевшей прилагается». Так, а это уже интересно: «На одежде потерпевшей обнаружен волос пшеничного цвета, средней длины. Предположительно, принадлежащий подозреваемому. Образец отправлен на дальнейшее исследование».

Я внимательно просмотрела все материалы дела и уже начала томиться от безделья, когда в кабинет вернулся Илья. Он, странно косясь, аккуратно обошел меня, молча уселся за свой стол, достал бланк и стал заполнять.

– Вот, – старлей достал из верхнего ящика печать, шлеп-

нул по бумаге и протянул мне, – пропуск в СИЗО.

– Спасибо. Я так понимаю, волосок с трупа девушки – это ваше единственное доказательство?

– Экспертиза подтвердит, что он принадлежит Полянскому.

– Даже если и так. Доказательство все равно косвенное.

– И внятного алиби у парня не имеется. Сидел в своей комнате, читал. Кто это может подтвердить?

– Вся площадь усадьбы Полянских оснащена видеокameraми. Ведется круглосуточная запись.

– Покинуть такую громадную территорию, минуя видеокameraы, особенно зная их расположение, можно десятком различных способов. Так что запись, когда Роман въезжает в ворота поместья, не является доказательством того, что он его не покидал всю ночь.

– Ладно, – согласилась я с приведенным аргументом, – моя миссия не только защитить Романа Полянского. Раскрытие убийства девушки, установление истины является приоритетной задачей.

– Допустим, – осторожно согласился старлей.

– И я готова сотрудничать со следствием.

– От реальной помощи не откажусь.

– Отлично. Тогда до встречи. Да, Илья, будь добр, подготовь мне копии всех материалов дела, вскрытия, экспертиз, протоколы допросов. Всего, что имеется.

– Предлагаешь помощь, а сама станешь недочеты выиски-

вать? – криво усмехнулся старлей.

– Я не собираюсь твою работу инспектировать. Но чтобы разобраться, должна свободно ориентироваться во всех аспектах уголовного дела. И еще...

– Что?

– Илья, ты такой симпатичный, когда рожичи не корчишь.

– Да? Я сильно гримасничаю? Не замечал, учту.

На этой почти дружественной ноте мы простились со старшим лейтенантом.

* * *

Следственный изолятор – это, как правило, мрачное и жутковатое место. Даже если опустить визуальные раздражители: грязно-серое обшарпанное здание и высокий забор с колючей проволокой. Строгий пропускной режим для редких посетителей. Визг и лязганье многочисленных решеток. И стены внутренних помещений, окрашенные в жуткий зеленый цвет. Заведение производило неприятное впечатление даже на такую нечувствительную особу, как я.

С пропуском и организацией свидания проблем не возникло, если не брать во внимание обычную тоскливую бюрократическую волокиту, которую у нас любят и практикуют повсеместно. Лишь около полудня охранник проводил меня в комнату для свиданий. Узкое, темное и мрачноватое помещение.

– Эти решетки просто повсюду. Привыкнуть оказалось сложнее всего, – вместо приветствия выдал подросток. Он сидел на привинченном к полу стуле, опирался руками на грубо сколоченный стол.

– Мне казалось, самое худшее – спертый воздух, плохое питание, теснота и прочие условия содержания, – во внешности паренька было заметно сходство с сестрой и матерью. Светлые волосы, стильная модельная стрижка еще не утратила форму. Правильные черты лица, излишняя бледность, как следствие переживаний и заключения. Стальные глаза смотрят настороженно и колюче.

– Много времени провели в тюрьме? – сузил глаза паренек.

– Я бывала в разных местах. И видела многое, если ты сейчас на свой горький опыт намекаешь.

– Простите. Я что-то нервный стал и злюсь постоянно. А вы вообще кто? Новый следователь? Повезло. Местные обитатели сочтут огромной удачей возможность общаться с такой красавицей, даже для проведения процессуальных действий.

– За красавицу спасибо. Я частный телохранитель Евгения Охотникова. Буду представлять твои интересы во время следствия. Нечто вроде адвоката, но свободного от пут юстиции.

– У следователя и адвоката совершенно разные задачи, – резонно заметил Роман.

– Я докажу твою невинность, если ты действительно не убивал девушку. И предлагаю времени зря не терять, так как наши свидания регламентированы.

– Хорошо, что вы желаете знать?

– Я читала протоколы. Но хочу слышать подробный рассказ о том утре с твоих слов.

– Гриша привез нас с Ритой в колледж. Сестра отправилась к лабораторному корпусу, я в другую сторону. Прошел стадион, завернул за угол, там между спортивным корпусом и учебными зданиями есть пяточок, он не просматривается ниоткуда, в том числе из окон верхних этажей. Хотел спокойно покурить, – Роман замолчал на несколько мгновений, тяжело сглотнул и продолжил: – Девушка лежала лицом вниз на земле.

– Давай я буду задавать вопросы сразу по ходу повествования.

– Хорошо.

– Ты узнал Марию?

– Нет. По крайней мере, не сразу. Просто бросился к ней, перевернул. Я даже не понял, что она уже мертвая! Думал, стало плохо человеку и нужна помощь.

– Как переворачивал?

– Что за вопрос, не пойму? Руками, естественно! – Роман нервно провел пальцами правой руки по волосам.

– Наклонился, встал на колени, присел... – терпеливо перечислила я варианты.

– А менты об этом не спрашивали, – протянул подросток.

– Я более дотошная обычно.

– Сейчас, припомню, так все быстро... Да, стал на колени, перевернул, пощупал пульс.

– Где?

– На шее. Но, кажется, уже тогда я понял, что Машка мертва. Вернее, когда еще переворачивал, меня царапнула мысль: что-то не так. Но я не сразу понял, что. Она была холодная и...

– Мертва уже некоторое время, – подсказала я, – началось трупное окоченение.

– Да. Честно говоря, я испугался, отпрянул и дико завopil, – щеки молодого человека стали наливаться краской.

– И что еще?!

– Все! Народ сбежался, все собрались вокруг, галдели и топтались на месте. Кто-то вызвал полицию. А менты потом заявили, что я специально устроил переполох, чтобы толпа следы затоптала.

– Роман! Вернемся немного назад. Ты уверен, что все мне рассказал?

– Что еще? – Паренек насупился, дернул шеей, опустил глаза в стол и замолчал.

– Давай рассказывай! Вижу, хочешь о чем-то умолчать!

– От испуга я заверещал визгливо, как девчонка! Ясно вам?! Еще сестру всегда высмеивал, что трусиха. А сам! Но народ решил, что это кто-то из девиц на мой крик прибежал

и поднял визг. – Роман снова запустил пальцы в волосы.

– Понятно. Никто не знает заранее, как поведет себя в стрессовой ситуации. Ты выдал реакцию, неожиданную для себя, но не самую худшую. И стыдиться здесь нечего.

– Если в колледже узнают, засмеют.

– У тебя красивая стрижка, – решила я сменить тему.

– Спасибо. Мне тоже нравится, сейчас модно, когда виски коротко острижены, почти что выбриты, а остальные волосы длинные, вроде ирокеза, но ровные. Мама только периодически грозитя остричь всю красоту.

– Почему? В колледже запрещают?

– У меня появилась манера волосы теревить, особенно если задумаюсь или нервничаю. Мама считает эту привычку раздражающей и недостойной воспитанного молодого человека.

– На теле девушки нашли твой волосок.

– Это же любимая улика обвинения! Чего следаки только не предполагали! Любовь, поцелуи, секс, драку.

– Наличие лишь волоса не достаточное основание для подобных предположений. Они тебя просто разговорить пытались.

– Я примерно так и сказал.

– А следовательно что ответил?

– Что много таких умных видал. И ни чрезмерная наглость, ни деньги матери не спасут меня от наказания.

В этот момент заглянул охранник:

– Время свидания окончено, закругляйтесь.

– Одну секундочку, – кивнула я парню, – Рома, возможно, нам удастся изменить меру пресечения. Или вообще снять обвинения, если докажем наличие алиби. Продумай детально вечер, когда произошло убийство. В следующий мой визит разберем его по минутам, поищу, за что зацепиться. Пока идет следствие, тебе не дадут свидания с родными. Им что-нибудь передать?

– Скажи маме, что я не убивал, – на лице паренька появилась страдальческая гримаса.

– Она в этом и не сомневается.

– Пора! – настаивал охранник.

– Хорошо. Рома, пока! До встречи.

– Спасибо, до свидания.

* * *

Похоже, что молодой человек говорил правду и он действительно не убивал Марию Титову, размышляла я, ведя автомобиль улицами Ростова.

Даже беглого просмотра материалов дела достаточно, чтобы сделать вывод: следователь просто ухватился за первого попавшегося подозреваемого. Он собирается добиться осуждения именно Романа Полянского в суде. И теперь расследование ведется, что называется, «спустя рукава». Протоколы опроса родителей и сокурсников погибшей девушки скуд-

ные и формальные. С куратором группы вообще не поговорили. Совершенно не отработаны связи Марии вне колледжа, а также места, где девушка любила проводить свободное время. Это недопустимо.

Следователь довольствуется косвенными доказательствами, такими, как наличие волоска на теле жертвы или отсутствие алиби у подозреваемого. Грамотный адвокат в суде не оставит от таких доказательств камня на камне.

Честно говоря, совершенно непонятно, на что рассчитывает старший лейтенант? Почему он так уверен в виновности Романа Полянского? И каким образом судья выдал ордер на арест на основании таких скудных доказательств? Разве что Илья Никоненко предоставил мне не все материалы. Придержал, как туза в рукаве, убойную улику. Я бросила взгляд на часы. Рабочий день близится к концу, но застать старлея на рабочем месте, возможно, успею. Еще нужно пообщаться с экспертами и патологоанатомом, который делал вскрытие потерпевшей. Вдруг всплывут нюансы, которые не были включены в официальный отчет.

Я перестроила «Ниссан» в другой ряд и на ближайшем повороте свернула к нужному проспекту. Примерно через двадцать минут подъехала к отделению полиции. Как оказалось, вовремя. Паркуя автомобиль у входа, я заметила старлея, выходящего через проходную.

– Симпатичная машинка, – притормозил он, заметив меня.

– Взяла напрокат. Рано покидаете рабочее место, товарищ старший лейтенант.

– Нужно еще заскочить в пару мест, – замялся Илья, – вы за документами, – он порылся в портфеле и протянул мне папку, – вот, как договаривались, скопировал.

– Спасибо. Интересно, в намеченном тобой маршруте имеется ростовский морг?

– Да, нужно пару запросов завезти, отчет забрать. А что?

– Тогда нам по пути, милости прошу, – я сделала приглашающий жест рукой, указывая на автомобиль, – или ты сам на колесах?

– Если бы! По маршруткам маринуюсь, хорошо, лето кончается, жары такой больше нет.

– Тем более.

– Конечно, проехаться с ветерком очень заманчиво. Но, Евгения, зачем тебе в морг?

– Как это зачем? Хочу пообщаться со специалистом, который делал вскрытие и экспертизы.

– А отчета тебе мало было? – Старлей бурчал, но уже согласился на поездку и усаживался на переднее сиденье «Ниссана». – Беспокойно мне что-то.

– Рядом со мной так себя чувствуют многие люди, – «утешила» я, – и небезосновательно, кстати.

– Веришь, понял это практически сразу, как только увидел тебя на пороге своего кабинета. Женя, а ничего что я на «ты»?

– Конечно, нам еще вместе работать. Хотела сама предложить, – болтая, я завела мотор и выехала на проезжую часть, – давай, лоцман, прокладывай маршрут.

– Сейчас направо и вперед, потом скажу, где свернуть.

– Хорошо, – я выполнила нужный маневр.

– В отчете патологоанатома все подробно описано. Смерть от удушения наступила между часом и двумя ночи. Следов борьбы, синяков, кровоподтеков нет. Маникюр девушки в порядке, под ногтями нет частиц эпителия.

– То есть она не сопротивлялась и, вероятно, была знакома со своим убийцей?

– Да. Если на человека нападают неожиданно, например, сзади, он все равно обычно активно сопротивляется. Вырывается, дергается, брыкается, женщины частенько царапаются. А если девушку душили в бессознательном состоянии, должны были остаться следы. Например, гематома от удара по голове или токсичные вещества в крови.

– Пожалуй, соглашусь. Но этот факт все равно не доказывает вину Романа. У среднестатистического подростка порядка двухсот близких и не слишком знакомых.

– Наверно, ты права.

– И вообще, думаю, тебе стоит прекратить видеть во мне угрозу.

– Это ты к чему?

– Пора выложить все карты на стол. И рассказать мне о припасенном доказательстве против Полянского, – управ-

ляя машиной, я была вынуждена смотреть вперед и следить за дорогой. Но при этих словах осторожно скосила глаза на Илью. Он замолчал, настороженно замер, нервно покусал нижнюю губу. – Давай выкладывай! Все равно придется! Прокурор не мог выдать ордер на арест Романа Полянского на основании таких жиденьких доказательств. Ты это прекрасно знаешь, и глупо было полагать, что я не пойму.

– На узеньком лаковом пояске жертвы был обнаружен четкий отпечаток большого пальца Романа Полянского.

– Что? – От неожиданности я немного растерялась. – И это все?! Ну, вы даете, ребята!

– А что такого? Он был на месте преступления, обнаружил труп. Имеются две улики плюс отсутствие алиби...

– Вот чему вас только учат? Отсутствие алиби само по себе ничего не доказывает! Его нет ни у тебя, ни у меня, ни у большей части присутствовавших на месте обнаружения трупа! Одно косвенное доказательство плюс другое дают в сумме два косвенных доказательства. И никак иначе! Парень сразу заявил, что перевернул тело девушки! Значит, и его волос, и отпечаток могли оказаться на теле. Тот факт, что Роман первым обнаружил труп, вероятнее всего, стечение обстоятельств. В подобном случае что-либо инкриминировать человеку можно, только если тело обнаружено в принадлежащем ему помещении. Например, квартира, офис, дом. Или в другой собственности, такой как автомобиль! Но тело девушки нашли на территории колледжа, это общественное

место! И где, позволь, логика? Потом не забывай про мотив!

– А что?

– Его нет. Вы никак не доказали, что Роман Полянский хотел убить Марию. Вернее, мог желать ей смерти.

– Ты слишком рьяно защищаешь этого богатенького маменькиного сыночка, – надулся старлей в ответ на мою гневную тираду.

– А ты хочешь наказать его именно за это? Не похоже на поиск справедливости.

– Я точно знаю, что это он убил! Понятно?! – неожиданно вспылал Илья.

– Любопытно, на чем зиждется подобная уверенность? И почему эти материалы не отражены в деле?

– Это оперативная информация.

– Боюсь, все еще нуждаюсь в пояснениях. По убийству ученицы колледжа ты запрашивал информацию у агентов? Зачем такие сложности? И кто эта личность?

– Не совсем так, – поморщился старлей, – информация всплыла при разработке одного наркоманского притона.

– Каким образом всплыло имя погибшей девушки? У нее были проблемы с наркотиками?

– Нет, дело не в этом. Агент обмолвился, к слову. Мол, ходят слухи, все вокруг болтают, что парень, нашедший тело, сам и придушил девчонку.

– Слухами, конечно, земля полнится. Но вдруг ты обвиняешь парня на основании бреда, который обсуждал контин-

гент в наркотическом угаре? Не думал проверить информацию?

– Кто, кому и почему сказал?

– Да. Хотя бы найти источник слуха.

– Агент рассказал, сидели компанией в парке, на лавочку подсел незнакомый парень. Слово за слово, разговорились. О происшествии тогда весь район шумел. Ну, и парень этот сказал, что убийцу не накажут никогда, потому что он сын богатой дамочки. Потому и ведет себя так нагло: сам задумал девчонку, а потом сделал вид, что обнаружил тело.

– Агент помнит, члены компании первые заговорили об убийстве или незнакомец?

– Не смог сказать, они к тому времени немножко...

– Понятно. Хоть описать его он смог?

– Высокий, плотный парень вроде. Но это не точно, агент хорошо помнит, что на незнакомце была черная кожаная куртка. Оно и понятно, поздним вечером прохладно уже.

– Насколько я понимаю, твой агент мог описывать и розового зайца, и серебряного единорога, смотря, сколько они успели принять, пока отдыхали в парке.

– Раньше он меня не подводил, – упрямо возразил старлей.

– Все равно, подобный источник информации очень ненадежный. И нуждается в тщательной проверке. Ты построил версию на чужих домыслах и догадках, и это в лучшем случае.

– На следующем перекрестке нужно повернуть направо и через один еще направо, – уточнил Илья дорогу.

– Хорошо. Далековато у вас морг.

– Да, недалеко. Я не совсем понял, а в худшем?

– Давай пока остановимся на такой версии: твой агент немного пофантазировал. Потому что, если это не так, и в ходе расследования выяснится, что Роман Полянский невиновен, тебе умело подбросили «дезу». Значит, агент кем-то раскрыт.

– Да ладно тебе, Женя, – немного подпрыгнул на месте Илья, – что в самом деле?! Не шпионы же вокруг?!

– А ты хорошенько подумай.

– Не-е-е-т, – медленно протянул старлей, – не может такого быть!

– Не люблю строить версии лишь на предположениях, даже своих, – съязвила я, – поэтому и предложила рассматривать первый вариант, как возможный. А там посмотрим.

– Ладно. Но пока полностью не закончится расследование, пока Полянский не предоставит полноценное алиби или не появится другой перспективный подозреваемый, парень останется в тюрьме. Уж не обессудь. Шею свою подставлять не стану. Ты, конечно, сейчас красиво рассказываешь, но давай не будем забывать, что гонорар тебе платит Валентина Полянская.

– Я помню. А еще она обещала солидного размера премию, если Романа удастся вытащить из тюрьмы, то есть пол-

ностью снять обвинения. И это черным по белому прописано в моем договоре, – заверила я спокойным тоном.

От подобной наглости старлей тихонько крякнул, но промолчал.

– Это я затем уточняю, чтобы между нами не было недомолвок. А заодно чтобы ты уяснил: купить Евгению Охотникову нельзя. И оговаривая условия контракта с Полянской, я сразу расставила все акценты.

– То есть, если ее сын виноват, он будет сидеть в тюрьме?

– Очевидно, да. Я здесь, чтобы провести расследование.

– Ладно, прости за намеки дурацкие. Не хотел тебя обидеть.

– Хорошо. Но обидеть меня бывает непросто. А иногда это бывает рискованно.

– Да уж слышал.

Остальную часть пути до ростовского морга мы болтали о разных пустяках. Вернее, Илья осторожно пытался расспросить о моем послужном списке и выяснить подробности нашумевших дел. Очевидно, хотел проверить достоверность своего источника информации.

Я, пока не надоело, отделялась общими фразами и грубоватыми шутками. А потом заявила, что с моей работы на правительство снимут секретность примерно в том году, когда его внуки состарятся. И никому из богатых и влиятельных людей, которым я когда-либо оказывала услуги, не придется по душе, если кто-то будет обсуждать их дела. И если

старлей возможной мишенью стать не готов, пусть поумерит любопытство.

К сожалению, сегодняшнее везение решило меня оставить. По приезде в городской морг выяснилось, что патологоанатом, который делал вскрытие погибшей девушки, уже покинул рабочее место. Отпросился немного раньше и не появится до понедельника. А экспертизы по делу еще не готовы.

Я простилась с Ильей и отправилась в усадьбу Полянских. По дороге размышляла над сложившейся ситуацией. Похоже, Роман Полянский просто стал жертвой обстоятельств. Не знаю, как убежденный в своей правоте старлей выпросил у прокурора ордер на арест парня, но теперь оба ретивых служителя закона будут держаться принятого решения и всячески его отстаивать. По опыту знаю. Так что у меня есть всего два выхода: доказать наличие алиби у Романа или найти настоящего убийцу. А на расследование преступления может уйти много времени, и парень проводит его не на курорте, в следственном изоляторе сидит.

Значит, сначала попробуем доказать наличие алиби. Люди, уверяющие, что если человек проводил несколько часов в своей комнате и свидетелей тому факту нет, а значит, доказать ничего невозможно, заблуждаются. В нынешний век благодаря обилию техники и электроники всегда есть варианты.

Например, если Роман примерно во время убийства в сво-

ей комнате болтал по мобильному телефону с приятелем. Нужно сделать запрос в компанию сотовой связи и на основе данных вышки определить, а значит, и доказать местонахождение парня в указанное время. Или если подросток играл с друзьями в игру, болтал в Сети онлайн. Будет сложнее проследить выход в Интернет с домашнего компьютера, но, возможно, подобная информация сохраняется на сервере провайдера. Прокуратура не посмеет проигнорировать такие доказательства, а разрушить слабые улики следствия – дело техники. Нужно вернуться завтра в СИЗО. Детально обсудить с Романом, чем он занимался поздним вечером в день убийства, и найти, от чего в первую очередь отталкиваться.

* * *

Остаток этого дня я провела довольно результативно. Сначала встретила за несколько чопорным чаепитием с Валентиной. По случаю теплой погоды стол накрыли на террасе и, на мой непритязательный вкус, немного перестарались с общей сервировкой, обилием и разнообразием поданных десертов. Такого количества пирожков, печенья, пирожных, конфет, засахаренных фруктов и тортов хватило бы на небольшой прием.

Я сразу вспомнила, что после утреннего кофе с тостом ничего не ела в течение дня. Но при виде исхудавшего, матово-бледного лица Валентины, которая выпила три чашки

чая, но так и не притронулась к сиротливо лежащему на тарелке бутерброду, аппетит испарился сам собой.

Женщина не собиралась на меня давить и требовать мгновенных результатов, просто жаждала услышать что-нибудь обнадеживающее и расспросить о любимом сыне. Я заверила, что парень жив-здоров, чувствует себя нормально, просил верить в него. И объяснила, что на судебно-бюрократическую волокиту уйдет какое-то время, но доказать невиновность Романа, скорее всего, получится. Даже если для этого придется провести полное расследование.

Потом Макс Сотников провел подробную обзорную экскурсию охраняемой территории. Разумеется, осмотр включал в себя обмен вопросами и пояснениями. Я указала приятелю на несколько слабых мест в системе ограждения и посоветовала снабдить некоторые из них видеокамерами, а в дальнем углу хозяйственного двора устроить дополнительный пост. Экскурсия закончилась осмотром домика охраны. Я по достоинству оценила продуманное и комфортное помещение. Здесь были: кабинет Макса, оружейная, комнаты отдыха. Шкафчики для личных вещей охранников, небольшая прачечная и кухня с чайником и микроволновой печью. Честно говоря, это большая редкость, когда работодатель заботится о том, чтобы сотрудникам было удобно, и не жалеет на это средств.

Мы с Сотниковым еще немного поболтали о вещах важных и не слишком. Вместе со сменой охранников съели при-

несенный помощницей кухарки ужин. И Макс отправился на выходные к семье, заявив, что покидает вверенный его заботам объект с чистой совестью, зная, что Охотникова будет рядом.

Перед сном я запланировала более детально изучить представленные в деле документы, но по пути в свою комнату увидела полоску света, пробивающуюся из-под двери Маргариты. И решительно постучала.

– Привет. Не помешаю?

– Привет. Что-нибудь случилось?! Что-то с Ромкой?! – всполошилась девушка. Она сдвинула с колен включенный ноутбук, вскочила и бросилась мне навстречу.

– Нет. Роман в порядке. Насколько это вообще возможно в тюрьме. Но, думаю, что он недолго там будет оставаться. По крайней мере, постараюсь, чтобы так и было.

– Да? Отличная новость. А я уж было решила... Сама не знаю, что.

– Я просто увидела, что ты еще не спишь, и зашла проверить.

– Правда?! Вот здорово! – Неизвестно, чему девушка обрадовалась больше, новости о возможном скором освобождении брата или тому, что я захотела с ней поболтать.

– Конечно. Чем занимаешься? Сплетничаешь с подругами? – кивнула я на компьютер.

– Нет, что ты. Друзей у меня и так было негусто, а теперь и вовсе народ шарахается. Ой, – спохватилась она, – приса-

живайся.

– Это пройдет, – успокоила я, устраиваясь в кресле, – мы докажем невиновность Романа. А еще через некоторое время все забудут о том, что его подозревали в убийстве.

– Я понимаю. В глобальном, мировом масштабе мои проблемы кажутся пустыми и глупыми. Тебе, наверное, смешно.

– Почему?

– Ну, не знаю, как сказать. Ты не просто красивая, а еще и уверенная в себе, сильная. К таким личностям тянутся люди. Думаю, у тебя было просто море подруг, всегда, и в детском возрасте, и в подростковом. Сейчас тоже, и нет отбоя от кавалеров.

– Ага. Вот иду я по улице, а парни все просто столбенеют. А кто послабее, так и падают и сами собой в штабеля укладываются, – усмехнулась я.

– Ой, я знаю, это из старого фильма! Забавный такой!

– Точно. Забавный и немного наивный для нашего времени. А если серьезно, то, конечно, друзья у меня были и есть, но больше мальчишки. Потому что я получала образование в учебном заведении полувоенного образца.

– Ого! Прикольно!

– Да, так сложилось. И в конечном итоге важно в жизни не это. Дело не в количестве друзей, а в их надежности. Готовности прийти на помощь в трудную минуту.

– А у меня надежных нет, совсем никаких нет.

– Друзей всегда можно найти. И потом, у тебя есть брат.

Кто может быть дороже и ближе?

– Мы постоянно ссоримся, соперничаем. То Ромка меня дразнит, то я над ним подтруниваю в отместку.

– Это пройдет со временем. Вы повзрослеете и поймете, что надежнее плеча брата или сестры не найти.

– Да. Ромка станет знаменитым программистом. Изобретет что-нибудь гениальное и важное и прославится на весь мир. Мы с мамой будем им гордиться.

– А кем будешь ты?

– Я буду управлять сетью кафе, которые планирует открыть мама. Затем и на менеджмент поступила.

– Если нравится, почему бы и нет.

– На самом деле я обожаю танцевать. Учитель меня хвалит и даже предлагал попробовать в молодежную танцевальную группу. Там был набор, и он высоко оценивал мои шансы. Но, – Рита наклонила голову и помолчала, – мама категорически запретила. Сказала, репетиции, выступления много времени займут и на учебу повлияют. И вообще танцами занимаются для хорошей осанки и грации, а делать это профессией...

– Не расстраивайся. Со временем она может передумать. Или ты найдешь нужные слова для убеждения, или на мнение мамы окажут влияние какие-нибудь внешние факторы.

– С трудом верится. Она редко меняет принятые решения, – Рита немного подумала, – вернее, никогда не меняет.

Мы еще немного поболтали о подростковых мечтах и

стремлениях, потом плавно перешли к новинкам киноиндустрии. Я призналась, что обожаю отслеживать появление интересных фильмов и сериалов. Да и пересматривать старую добрую классику кинематографа. Рита сетовала, что при ее насыщенном плотном графике времени на развлечения остается мало. Но для любимого кино она его старается выкраивать. Мы тут же договорились посмотреть вместе что-нибудь новенькое. Выбрать из многообразия заманчивых анонсов и сходить в кино, как только появится время.

Перед сном я просматривала копии документов из уголовного дела и размышляла. По сути, видно невооруженным глазом, что Илья, уверенный в виновности Романа, отнесся к ведению следствия весьма халатно. И нужно начинать все сначала. Вопрос, почему старший лейтенант так безоговорочно доверяет своему информатору, можно пока опустить.

Читая протоколы допросов учащихся колледжа, родителей потерпевшей, я поняла, что велись они для галочки и не давали представления о личности Марии Титовой. Какой была эта девушка? Чем она увлекалась? О чем мечтала? С кем дружила? Кому доверяла? Судя по протоколу допроса и местам работы, родители – обычные рядовые граждане. Нормальные, вменяемые, при памяти. Почему они не забили тревогу? Ведь тело Маши нашли утром на территории колледжа, патологоанатом установил время смерти между часом и половиной второго утра. Значит, девушка не пришла домой на ночь! Почему ее не хватились, не искали, не обзвани-

вали друзей? Означает ли это, что такое поведение воспринималось окружающими за норму? Но если пятнадцатилетняя дочь не ночует дома, а ее родители спокойны, они знают или предполагают, где девушка может быть? Старлей сделал только один правильный вывод: если Мария не сопротивлялась, а на теле девушки нет следов борьбы, значит, она доверяла убийце! Значит, хорошо его знала!

Нужно обязательно пообщаться с патологоанатомом. Насколько я могу судить из материалов дела, орудие убийства найдено не было. Но в протоколе вскрытия медик дает только описание странгуляционной борозды, и то недостаточно четкое. Высказывает размытые предположения, чем конкретно задушили девушку: «веревка или пояс». А ведь следы, оставленные этими предметами, разные. У веревки они будут ровнее, однороднее, что ли, у пояса четче по краям. И вообще смотря какой пояс, там вариантов много. Для пользы расследования мне нужно ориентироваться в этом вопросе.

* * *

Субботнее утро началось с пробежки, тренировки, водных процедур и составления плана расследования.

Поскольку у юристов этот день считается рабочим и свидания с адвокатами разрешены, первым делом я запланировала посещение следственного изолятора. Чтобы поговорить с куратором, однокурсниками и родителями Марии, придет-

ся ждать понедельника.

Денек сегодня выдался приятный и солнечный, я настроила радио на музыкальную волну. Пока вела машину по улицам и проспектам, с интересом рассматривала современные и старые здания. Открывала для себя незнакомый город.

Припомнив, что вчера я немного замоталась и не позволила тете Миле, набрала ее номер. Тетушка, как всегда, обрадовалась звонку. Я заверила, что у меня все в порядке. Расследование идет потихоньку, вероятно, слишком долго в городе не задержусь, приеду так быстро, что она и соскучиться не успеет. Тетя Мила отвечала, что обычно начинает скучать, как только за мною закрывается дверь квартиры. Но благодаря трепетным заботам Геночки одинокой и покинутой себя не чувствует. А сегодня они с Марией Федоровной запланировали небольшой променад по набережной. Прогуляться и посидеть в кафе на открытом воздухе. Потом тетя Мила расспрашивала о Валентине и ее детях, просила подробно описать их загородный дом. Ее интересовало буквально все: от дизайна интерьера до описания мебели в гостиной. Я болтала с тетюшкой, пока не подъехала к проходной СИЗО, а потом простилась, сославшись на срочные дела. Обещала звонить, а по приезде домой выдать подробный отчет обо всем увиденном.

Сегодня Роман выглядел еще более бледным и, кажется, более расстроенным, чем вчера. Но на мои расспросы упорно твердил, что все в порядке.

– Если тебе нужна срочная помощь или защита, ты должен мне сказать. Я нахожусь здесь именно для этого.

– Если ты намекаешь на тюремное насилие, не беспокойся. Ничего такого. Сiju, по местным меркам, в царских условиях. Камера двухместная, сосед – щуплый паренек. Не то что нарываться, смотреть в мою сторону боится. Кормят сносно, вероятно, тоже благодаря маминым деньгам.

– Тогда что?

– Просто вытащи меня отсюда, ладно?! – Паренек запустил пальцы в волосы.

– Конечно. Я здесь именно для этого. И прекрасно понимаю, как тяготит пребывание в подобном месте. Особенно если ни в чем не виноват.

– Конечно, виноват! Нечего было лезть куда не просят! Не к телу шагать, а от него! Да не просто, а бегом! Впредь умнее буду! – горько проговорил подросток. – Будет кто загибаться, даже близко не подойду. Это единственно правильное поведение в наши дни. Тогда и не придется доказывать ничего и никому!

– Ты так думаешь недавно. И будешь так думать недолго.

го, – терпеливо возразила я, – успокойся, скоро все наладится. Нужно просто настроиться на ожидание, ведь следствие может продлиться еще некоторое время. Кстати, самый короткий путь отсюда – доказать наличие алиби.

– Круто. Но я был в своей комнате! Весь вечер! Один!

– Так, давай сначала. После занятий в колледже...

– Григорий отвез меня на тренировку, а Риту домой. Через два с половиной часа забрал меня, отвез домой. Прибыли часов в семь вечера. Я поужинал с мамой и сестрой, ушел в свою комнату, принял душ, потом писал реферат по истории.

– Из Интернета скачал?

– Ну, переделал немного, история это не мое вообще.

– В мою задачу входит избавить тебя от тюрьмы, а не нотации читать. Помнишь, сколько было времени?

– Около восьми часов, может, половина девятого.

– Не подойдет, слишком рано. Давай дальше.

– Решал задачи по математической логике. Наш преподаватель, Петр Вениаминович, занимается со мной отдельно, одаренным считает. Он уверен, что заниматься по обычной, усредненной программе для меня недостаточно. Мой уникальный интеллект перестанет развиваться. И постоянно выискивает задания повышенной сложности.

– Твой учитель прав, интеллект, он лет до сорока примерно развивается. Но мозгу нужны постоянные нагрузки, тогда велика вероятность сохранить ясность мысли и до преклон-

ных лет. А если над этим не работать постоянно и упорно, может начаться обратный процесс.

– Круто. Боюсь, что наличие высокого интеллекта слишком переоценивают. Только дурак попадет в подобную историю!

– Это всего лишь отсутствие жизненного и юридического опыта, кстати, и то и другое – дело наживное. Давай дальше.

– Около девяти вечера я учителю звонил.

– Петру Вениаминовичу?

– Да, на задаче одной забуксовал. Потом собирались ее вместе разобрать.

– Для алиби время не подходит, но я с ним все равно поговорю.

– Позже с Кириллом болтали. Тоже около девяти, может, половина десятого была.

– Хорошо, а потом?

– Читал книгу нудную и заснул.

– Что именно?

– Да, ерунда иностранная, задали. По программе проходим.

– Что еще?

– Ничего, до утра проспал. Как провел утро рассказывать?!

– Нет, – разочарованно протянула я, – алиби нужно на ночь. Значит, не просыпался?

– Говорю же, спал крепко, – буркнул парнишка, насупился

и замолчал.

Честно говоря, я не совсем поняла, что произошло. Кажется, мы наладили с Романом контакт. Молодой человек, который был готов сотрудничать и открыто общался, внезапно напрягся весь, замкнулся в себе. Роман нервничал, отрывисто отвечал на мои вопросы, избегал смотреть в глаза. Мне ничего не оставалось, как попрощаться до следующего раза и уйти.

Значит, наличие внятного алиби доказать не удалось, и пареньку придется томиться в следственном изоляторе. Может, Роман просто осознал этот факт раньше меня и расстроился? Тогда откуда взялось ощущение, что он что-то недоговаривает или скрывает?

* * *

Как ни странно, Валентина восприняла эту неудачу довольно спокойно. На мой недоумевающий взгляд женщина ответила, что сын ее уже находится под стражей и следствием. И снятия обвинений «за недостаточностью улик» мало. Поскольку такое событие может навсегда оставить на репутации мальчика несмываемое пятно, необходимо закончить следствие, найти настоящего убийцу. В конце концов, узнать правду. И если Роману придется посидеть в СИЗО, что ж, так тому и быть.

Но я чувствовала себя задетой и, понимая, что до поне-

дельника все равно заняться нечем, решила просмотреть записи камер наблюдений. Вдруг повезет и, возможно, удастся доказать юридически, что Роман Полянский в ночь убийства девушки поместье не покидал.

Для выполнения намеченного мне потребовалось получить одобрение Макса на доступ к серверам видеоархива. Чтобы не ставить в неловкое положение ни его самого, ни подчиненных приятеля.

Я засела на центральном посту охраны. Нашла архивированные видеозаписи и методично просматривала камеру за камерой. Честно говоря, занятие это нудное и довольно утомительное. Как правило, камера смотрит в одну точку и картинка не меняется в течение часов. Но постепенно перед моими глазами начала вырисовываться ясная и четкая схема жизни усадьбы госпожи Полянской. Начала я с вечера того самого дня, когда было совершено убийство, так как утро и дневные часы меня не интересовали. Камера зафиксировала, как через центральный вход въезжает черный «Субару» Григория, телохранителя детей, с Ритой на пассажирском сиденье. Через некоторое время возвращается с работы Валентина. Приехал небольшой фургон с продуктами. Видно, как к нему подходит охранник, осматривает содержимое. Бегло, просто заглядывает вовнутрь. Потом Григорий покидает территорию и возвращается часа через полтора с Романом. Пока все, как рассказывал паренек. Чуть позже выехала серая «Киа», охранники сказали, что это репетитор английского

обоих детей. Он занимался с Ритой. И после этого, поздним вечером, через эти ворота усадьбу покинула только одна машина – Макс отправился домой.

Ничего полезного не обнаружилось. Но я с упорством, достойным лучшего применения, продолжала смотреть, как сменяются охранники, как они делают обход территории. Наблюдала движение и свою обособленную жизнь на хозяйственном дворе. Было видно, как работают садовники и ухаживает за лошадьми конюх. Как вечером работники поместья, которые не проживают на его территории, разъезжаются по домам, используют для этого ворота в восточной части. Я продолжала просматривать записи. На камере, которая фиксирует часть гаража, видно, как Григорий паркует машину. Я сверилась со временем, начало восьмого, значит, это после того, как он привез домой Романа. Потом, часов около десяти, Григорий садится в автомобиль и заводит мотор. Уехал домой? Почему так поздно? Я вернулась к просмотру видео с камеры, которая охватывает ворота, чтобы уточнить, один ли выезжал Григорий. Выбрала нужное время. К моему удивлению, часть записи отсутствовала. Если быть точной, с половины десятого до четырех часов утра.

Интересное совпадение. Может, это всего лишь технический сбой? Своеобразный глюк сервера, когда запись не попадает в архив? Или ее удалили намеренно? Некоторое время я добросовестно искала возможность восстановить утраченные файлы, но потом сдалась. И набрала Макса, вопро-

сы-то остались.

– Привет, прости, что еще раз беспокою в выходной день. Но у меня есть к тебе парочка вопросов.

– Конечно, Женька, о чем речь? Ты же делом занимаешься.

– С камеры, которая смотрит на восточные ворота, исчезла часть записи. Ты об этом знал?

– Нет. Их просматривают только по мере необходимости. Но так и раньше случалось. Ничего подозрительного. Процесс архивирования, он довольно энергоемкий. Сервер не справляется с объемом и, бывает, выдает небольшие сбои. Все никак не приглашу техника, чтобы порядок навел. Но запись, по сути, это страховка. Территорию охраняют люди.

– Понятно. У меня еще вопросы. Фургон с продуктами заезжал через центральные ворота. Так происходит всегда?

– Да. Продукты везут на кухню хозяйского дома. Все остальное: фураж для лошадей, садовый инвентарь и материалы, различные саженцы и так далее – доставляется на хозяйственный двор через восточные ворота. Так же попадает на территорию и покидает ее весь обслуживающий персонал. Кроме меня, – Макс хмыкнул, – учителей, тренеров, репетиторов и гостей хозяйки.

– А охранники?

– Через восточные ворота.

– Понятно. Так, а какое место в этой классификации занимают телохранители? Где-то между прислугой и гостями?

– Ты можешь ездить через центральные ворота. Это распоряжение Валентины, – не поддержал приятель моего шуточного тона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.